

Наташа спокойно и уверенно вошла в здание, недоумевая, зачем Пеппер Поттс вызвала ее. С момента инцидента на выставке с Хаммером и Ванко прошло уже несколько недель, и Поттс, несомненно, была очень занята. Быть генеральным директором такой компании, как "Старк Индастриз", было очень непросто, а управлять Тони Старком, пожалуй, еще сложнее. Наташа была очень рада, что ей больше не придется иметь дело с этим человеком. Ее оценка была сделана, и она могла вернуться к более важным миссиям, чем нянчиться с безрассудными миллиардерами с огромным эго.

Женщина за стойкой регистрации поприветствовала Наташу и сказала, что мисс Поттс ждет ее.

Наташа, как всегда бдительная, внимательно следила за окружающей обстановкой, но ничего необычного не заметила. Секретарь Поттса улыбнулась ей, когда она проходила мимо.

"Мисс Поттс", - сказала Наташа, без труда вернувшись в облик Натали Рашман, когда вошла в кабинет. "Вы хотели меня видеть?"

Поттс печатала на планшете перед ней и разговаривала с кем-то по телефону. "Моя встреча назначена здесь. Мы закончим позже". Затем она посмотрела на Наташу и жестом указала на стул перед ее столом. Как только Наташа села, Поттс улыбнулась. Это была не дружелюбная улыбка.

"Мисс Рашман, - начала она, но потом сделала паузу. "Ой, простите. Я имела в виду мисс Романофф".

Наташа наклонила голову, но ничего не сказала, ожидая, пока она лучше разберется в ситуации.

"Я полагаю, вам интересно, почему я пригласил вас сюда".

"Уверена, вы расскажете мне, когда сочтете нужным". Наташа постаралась выглядеть как можно более безобидной, хотя и знала, что это не сможет полностью одурачить другую женщину. Поттс была умнее.

"Да, я расскажу". Она снова улыбнулась акульей улыбкой и потянулась к конверту, лежащему на столе справа от нее. "Вы пришли в эту компанию под ложным предлогом, лгали мне и Тони и пытались использовать свое положение, чтобы манипулировать Тони и подвергать его опасности. Я не потерплю этого, мисс Романофф". Она передала конверт Наташе, которая с опаской взяла его. "Мы подаем судебный иск против вас и вашего начальства за фальсификацию документов, промышленный шпионаж и саботаж". Поттс откинулась в кресле и холодно наблюдала за Наташей.

Не этого она ожидала, подумала Наташа. Некоторое время она ничего не предпринимала, пытаясь понять, как лучше поступить.

"Мне очень жаль, мисс Поттс. Я думаю, у нас возникло недоразумение", - наконец сказала она кротким и извиняющимся голосом. Успокоить Поттс казалось лучшей идеей, чем принимать ее как врага. Возможно, ей удастся выкрутиться. В конце концов, у Наташи еще оставались кое-какие уловки в рукаве и рычаги влияния на Старка.

"Да, я думаю, так и есть. Я думаю, вы считаете, что вам все сойдет с рук, но это не так. Вы и Щ.И.Т. не будете связываться с Тони и этой компанией".

"Конечно, мы можем решить эту проблему цивилизованно. Уверена, мистер Старк предпочел бы это".

Поттс сузила глаза. "Вы видите здесь Тони? Нет, мисс Романофф. Сейчас вы имеете дело со мной, а не с Тони. И вы увидите, что я не так уж и снисходительна". Она встала и посмотрела на Наташу так, словно та была отвратительной букашкой. "Ты стояла в стороне, когда Тони умирал, и ничего не сделала, чтобы помочь ему. Ты лгала ему и использовала его в своих корыстных целях. Ты притворялась озабоченной и отзывчивой, но при этом лгала сквозь свои коварные зубы".

"И он лгал вам о многом".

"Возможно, но это не меняет того, что вы сделали. Я многое прощу Тони, мисс Романофф, потому что знаю, что он за человек, и он мне небезразличен. А вот вы, напротив, для меня никто. Я позабочусь о том, чтобы ни вы, ни Щ.И.Т. никогда больше не прикасались к нему своими грязными ручонками".

Наташа осталась сидеть на месте, как будто они все еще вели гражданскую беседу. "Я всего лишь отправлена на экспертизу, мисс Поттс, чтобы оценить, как мистер Старк ведет себя под давлением, и это показалось мне лучшим способом сделать это. Я не виноват ни в его проблемах со здоровьем, ни в его безрассудных поступках".

Глаза Потта снова сузились. "Мне плевать на вашу миссию, - с шипением произнесла она, - и на вашу оценку, и на все остальное. Я также нахожу крайне обеспокоенным тот факт, что вы рисковали этой компанией со всеми сотнями тысяч людей, которые зависят от нее в плане средств к существованию, ради "оценки". Это, мисс Рашман, саботаж". Она нажала кнопку на планшете. "Я надеюсь, у вас есть хорошие адвокаты, потому что они вам понадобятся".

В дверях появились два охранника.

"Я уверена, что вы могли бы взять их, если бы захотели, но тогда нам пришлось бы добавить к вашему списку преступлений обвинение в нападении, а это вам не очень-то понравится, не так ли?" сказала Поттс. Она повернулась к охранникам. "Пожалуйста, проводите мисс Романофф".

Наташа встала. Фьюри был не в восторге от этого.

О, и еще там есть запретительный ордер, запрещающий вам приближаться к Тони, мне и всему имуществу "Старк Индастриз".

Молча стиснув зубы, Наташа позволила вывести себя на улицу. Ей было неприятно это признавать, но она оказалась лучше.

"Она же ребенок!" сказал Стив, раздражаясь. Боже, даже пытаться говорить с Тони было безнадежно. Он просто ничего не понимал. И без того было плохо, что бедняжку Ванду очерняют в прессе, а теперь Тони еще и запирает ее? И называет ее оружием массового поражения? Черт побери!

После его слов наступила тишина. Сэм открыл дверь и вошел, дружелюбно кивнув Стиву. Хорошо, подумал Стив, что на него можно положиться. Может быть, вдвоем они смогут образумить Тони.

"Ладно, давай проверим, правильно ли я все понял", - сказал Тони, глядя на Стива с напряжением, от которого тому стало не по себе, но он сидел спокойно. "Ванда - просто ребенок?" Он сделал паузу, прежде чем продолжить. "Хотя на самом деле ей 26 лет, и поэтому она не ребенок ни по какому здравому определению".

"Я знаю, что имею в виду". Господи, как же Тони достал.

"Вообще-то, нет, я не понимаю. Я совершенно не представляю, как она может быть ребенком в твоём понимании. Ты знаешь, чем я занимался в 26 лет? Управлял компанией. Эй, Сэм, а чем ты занимался в 26?"

Сэм нахмурился. "Послушайте, ребята..."

Тони прервал его. "О, я знаю, ты служил своей стране в качестве офицера ВВС. Думаешь, ты тогда был ребенком? А Кэп, в 26 лет - а это было всего четыре года назад? - ты сражался с пришельцами. Так объясни мне, как она может быть ребенком, когда все остальные - черт, весь остальной мир - в этом возрасте занимались очень взрослыми вещами?"

Стив не знал, что на это ответить, и это его бесило. Вот почему он ненавидел разговаривать с Тони - он всегда чувствовал, что проигрывает, и ненавидел это.

"И более того, если она ребенок, по какому-то безумному определению, то какого хрена она делала с тобой посреди гребаного поля боя в Лагосе? Разве она не должна была быть дома, в безопасности и под защитой большого плохого мира? Или она просто ребенок, когда тебе это удобно? Например, когда ей приходится отвечать за свои поступки?"

И снова Стиву нечего было на это ответить. Он сжал кулаки и уставился на Тони.

"Итак, я повторяю это еще раз", - теперь он посмотрел на Сэма, который выглядел задумчивым. "Мне удалось заключить сделку, которая освободит вас обоих от ответственности за ваши идиотские действия и поможет Барнсу получить помощь, в которой он так нуждается. Все, что вам нужно сделать, - это подписать чертово Соглашение и позволить мне разобраться с остальным".

Сэм переводил взгляд с Тони на Стива, словно ища что-то. Стив слегка покачал головой, скрежеща зубами в безмолвном гневе. Он не хотел позволить Тони победить.

"Позвольте мне внести ясность", - сказал Тони, вставая и протягивая Сэму вторую ручку из своего шикарного набора. "Если ты не подпишешь это сейчас, у тебя будут большие неприятности. Больше, чем уже есть. Подписание покажет всему миру, что с тобой можно договориться. Мы можем вместе обсудить Соглашение и внести поправки в то, что вас не устраивает. Это же не камень на камне". Он вздохнул. "Давайте, ребята, поработайте со мной. Мы можем сделать это вместе".

Сэм без колебаний взял дурацкую ручку и подписал документ, который Тони положил перед ним. Стив почувствовал себя преданным.

"А как же Ванда?" спросил Стив, все еще недовольный тем, что уступил.

"А что с ней? Она останется в комплексе, пока все не уляжется. Это для ее же безопасности. Я уже сказал, что ее виза под угрозой, и есть много злых людей, которые хотели бы получить ее голову на блюдечке".

Стив подошел ближе и навис над Тони. Ему нужно было что-то делать с гневом и беспомощностью, которые, казалось, пытались задушить его. "И кто в этом виноват?" Ситуация полностью вышла из-под его контроля, и он ненавидел это.

Тони не отступил. "Твоя, вообще-то. Это ты взял ее на это задание, когда она явно не обучена и не знает, что делает". Он повернулся к Сэму. "Разве так поступали в армии, Сэм? Ты просто взял необученных людей на опасное задание?"

Стиву не нравилось, к чему все идет. "Мы не..." попытался сказать Стив, прежде чем Сэм успел придумать ответ.

"О, заткнись". Впервые Тони повысил голос, его глаза пылали. "Это все из-за тебя, Кэп. Ты облажался, и теперь люди злятся как черти. И это нормально, так бывает. Но вместо того, чтобы признать это, признать и загладить свою вину, ты стоишь, как будто твое дерьмо не воняет. Проснитесь! Пришло время посмотреть правде в глаза. Подпишитесь сейчас, пока все не стало еще хуже. И если вы не заметили, все и так плохо. Повзрослей, блядь, и возьми на себя ответственность! Начни вести себя как гребаный лидер!" Он жестом указал на вторую копию Соглашения на столе.

Сэм смотрел в сторону от него, в коридор. Было очевидно, что он согласен с Тони - в конце концов, он же подписал эту чертову штуку. Взяв в руки документ, Стив почувствовал себя побежденным, маленьким и одиноким. Это был не тот бой, который он мог выиграть или даже знал, как его вести. Но у него не было другого выбора, кроме как подписать документ.

<http://tl.rulate.ru/book/107561/3911932>